

А.С.Новиков

ЛЮБЕК И ПОПЫТКА ОСНОВАНИЯ ГОРОДА В САМБИИ (СЕРЕДИНА XIII ВЕКА)

Рассматривается проблематика, связанная с попыткой основания Любеком города в Самбии в контексте покорения Тевтонским орденом прусских земель.

Ключевые слова: Пруссия, Самбия, Любек, Кёнигсберг, Тевтонский орден, крестовые походы

С конца 20-х годов XIII века Тевтонский орден приступил к планомерному покорению прусских земель. В его ходе в 1237 г. в союзе с любекцами «в том месте, где Эльбинг впадает в Свежее море» был основан замок, «который по названию реки [ландмейстер Герман Балк — *А.Н.*] назвал Эльбинг» [1]. Именно Любек играл ведущую роль в «ганзейском» движении в Балтийском регионе, активно участвуя в основании городов на южном побережье Балтики. Наряду с Ригой (1211 г.), Ростоком (1218 г.), Данцигом (около 1224 г.), Висмаром (1228 г.), Ревелем (1230 г.) и Штральзундом (1234 г.) своеобразный «венюк» возникших здесь новых городов дополняли Эльблонг и попытка основания города в Самбии [2]. «Эльбинг представлял собой связующее место между морем и прусским пространством, которое кроме развивающегося земледелия уже могло предлагать продукты леса: как меха, воск и мёд» [2, с. 82]. В первую очередь мехами и определялся интерес любекцев и к Самбии (Калининградский полуостров), которая хорошо была им известна. Ещё Адам Бременский в конце XI века сообщал об «острове», который «называется Земландия (*Semland*), соседствующий с русью (*Ruzzi*) и поляками. Здесь обитают самбы (*Sembi*), или пруссы (*Pruzzi*) <...>. Золота и серебра они совершенно не ценят, у них в изобилии заморских мехов, коих тлетворный дух породил среди нас отраву гордыни. Мехов этих у них — все равно, что грязи <...>. Поэтому за шерстяные платья, что у нас называются *faldones*, они меняют драгоценных куниц» [3].

К началу 40-х годов XIII века братья Тевтонского ордена уже прочно обосновались в южной части прусских земель. 31 декабря 1242 г. ландмейстер Пруссии Генрих фон Вида обратился с письмом к совету и горожанам Любека. В нём говорилось, что братья Ордена, посетившие Любек, и другие люди сообщили ему, что Любек намеревается основать в благоприятном для корабельного порта месте в Самбии (*Samlandia*) «вольный город [по образцу] вольного города Риги». В свою очередь он обещал выделить любекцам место для этого города и уступить им половину земли, которая относится к Ордену. По решению легата папы Вильгельма из Модены, вынесенному в июле следующего, 1243 г., относительно раздела Пруссии, Ордену отходило две трети из покорённых земель (одну треть получал епископ каждого из четырёх созданных здесь диоцезов) [4]. Исходя из этого, ландмейстер обязался выделить горожанам Любека треть Самбии. Более того, они получали в основанном им городе собственный суд. Ордену оставались только двор внутри города, надел размером в два плуга (*aratuae*) вне его и городская кирха с орденскими священниками. Взамен горожане нового города должны были уплачивать сравнительно небольшой чинш и оказывать военную помощь Ордену при обороне (фактически при покорении) Самбии. В заключение совету Любека было предложено провести переговоры об этом в мае (то есть в мае 1243 г.) [4, с. 105].

Это письмо являлось официальным предложением Любеку основать дочернее поселение в форме вольного города. Последний должен был стать политическим партнёром Ордена и привлечён к завоеванию Самбии, которую планировалось разделить пополам. Место для города должны были выбрать сами любекцы, но речь могла идти только об устье Преголи, поскольку в Самбии не имелось иной гавани, пригодной для морских судов.

Дополнительным стимулом для сотрудничества Любека и Ордена стали противоречия последнего с поморским князем Святополком и восстание пруссов. Как раз на рубеже 1242—1243 гг. дошло до вооружённых столкновений между Орденем и Святополком, хотя затем отношения и были временно урегулированы [1, с. 65-69; 5]. Начало прусского восстания традиционно датируется осенью 1242 г. [6], однако в упомянутом письме Генриха фон Вида о нём не упоминается. Вероятнее всего, восстание вспыхнуло после поражения орденского войска в сражении с литовцами у озера Рензен (близ Грудзёндза) не ранее июня 1243 г. [1, с. 71-72; 5, с. 63, 71] Пруссов активно поддержал Святополк. Среди прочего он блокировал путь по Висле, в результате чего «никто впредь и не надеялся вести дела с братьями [Тевтонского ордена — *А.Н.*] или доставлять братьям провизию из Эльбинга и Балги и из других мест в случае стесненных обстоятельств» [1, с. 64]. В этой ситуации Орден нуждался в помощи влиятельного торгового города, обладавшего пригодными для транспортировки припасов и пилигримов-крестоносцев морскими судами. В свою очередь Любек потерял доступ к Данцигу (Гданьск), который был резиденцией Святополка и потому был особенно заинтересован в основании нового опорного пункта в Пруссии. Однако перенос рижского образца на город в устье Преголи означал бы возникновение «прусской Риги», независимого от Ордена города с собственными политическими устремлениями. Братья Ордена имели бы в нём не больше прав, чем братья-меченосцы в Риге. Орден должен был бы отказаться от основных прав (монетная, таможенная и мельничная регалия) и военного руководства. И всё это в ключевом пункте, контролирувавшем вход и выход в Пруссию, будущее государство Ордена [7].

Возникает всё же вопрос, почему любекцы не потребовали права их собственного города для дочернего города в устье Преголи, а вели переговоры о предоставлении рижского права. Здесь приходится ограничиваться лишь предположениями. Возможно, практически неограниченная независимость Риги устраивала их гораздо больше, чем самоуправление по любекскому праву.

На момент соглашения Ордена с любекцами его великий магистр находился в Акконе и прусская ветвь во главе с ландмейстером пользовалась значительной самостоятельностью при принятии решений. Нам не известно, состоялись ли планировавшиеся в мае 1243 г. переговоры. Вероятно, они всё-таки были проведены и любекцы получили привилегию на основание города. Однако они не выполнили своих обязательств. Причина этого лежала на поверхности — Самбия ещё не была покорена, а южные прусские земли были охвачены восстанием, продолжавшемся до 1249 г. [8].

Это было использовано Орденом как предлог, чтобы пересмотреть условия соглашения в свою пользу. Выданная любекцам привилегия была отменена в связи с невыполнением ими своих обязательств и был назначен третейский суд [4, s. 128]. Решение было вынесено епископом Кульма Гейденрихом 10 марта 1246 г. Было решено, что город будет основан не любекцами, а Орденом. Последний выбрал место «в гавани Липцы (*in portu Lipce*)», то есть реки Преголи (см. «река, которую именуют Прегора или Липца (*Pregora sive Lipza*)»)[4, s. 108]. Этот город должен был получить не рижское, а кульмское право. Теперь владения Ордена не ограничивались одним двором — он планировал заложить рядом с городом отдельный замок. Будущий город должен был получить не треть, а лишь шестую часть Самбии (впрочем, также 2500 гуф в Вармии — к Преголе и до границы с Натангией). Это должно было быть совместным владением на кульмском праве. В конце документа указаны имена девяти бюргеров, почти все из которых были связаны с семьями любекских советников. Именно они, а не совет Любека теперь должны были стать партнёрами Ордена по переговорам. Вплоть до строительства города они должны были нести вассальную службу Ордену. Любекские послы согласились с этими условиями [4, s. 128-130; 7, s. 520-521].

Итак, в 1242 г. речь шла об основании любекцами города с полным самоуправлением (на рижском праве), который вступил бы с Орденом в оборонительный союз и признал его верховную власть путём уплаты чинша. Теперь ситуация полностью изменилась. Хотя Орден не отказывался полностью от помощи влиятельного морского города, с которым традиционно поддерживал хорошие отношения, теперь любекцы должны были оставаться только его помощниками. По образному выражению Ф.Гаузе, «согласно воле великого магистра новый город должен был стать делом Ордена, примыкать к орденской крепости и быть включённым в орденское государство через созданное Орденом и ценное во всей стране кульмское право» [7, s. 521].

Характерным примером позиции Ордена относительно предоставления городских прав в прусских землях может также служить выдача уставной грамоты Эльбингу. Это было произведено от имени великого магистра Генриха фон Гогенлое 10 апреля 1246 г., спустя всего месяц после упомянутого третейского суда. В уставной грамоте подчёркивалось, что «множество горожан Эльбинга решительно действовали для защиты имени христианского и содействия дому нашему [Тевтонскому]» и потому «этим горожанам [мы] пожаловали права, которыми обладают в Любеке» [4, s. 131-132]. Таким образом, первый прусский город формально получил любекское право. Однако уставная грамота была составлена таким образом, чтобы предоставить Ордену максимальные преференции. Суд в городе осуществлял назначаемый Орденом судья, ему же принадлежала подсудность в выделенном Эльбингу земельном владении. Орден также получил мельничную и рыболовную регалии. Горожане были обязаны защищать не только город, но и землю вне его границ. Наконец, Орден имел право (по согласованию с горожанами) вносить изменения в уставную грамоту [4, s. 131-133]. В целом положения этой уставной грамоты были близки скорее к кульмскому, нежели к любекскому праву. И едва ли можно сомневаться, что в случае основания Любеком города в устье Преголи последний получил бы подобную уставную грамоту.

Всё же Любек не собирался полностью отказываться от участия в покорении Самбии. Следует учитывать также, что за спиной любекцев мог стоять достаточно влиятельный политик того времени, Альберт Суербеер. В январе 1246 года он был назначен папой архиепископом Пруссии, а с апреля одновременно стал папским легатом в Пруссии, Ливонии, Эстляндии, Готланде, Голштейне и на Руяне (а чуть позднее — даже «в области Руси») [4, s. 127-128, 134]. В августе 1246 г. сам Альберт упомянул о том, что совершил свою поездку в Пруссию «через город Любек» [9]. Годом позднее он стал епископом самого Любека [10]. Возможно, Альберт планировал использовать помощь Любека и горожан вновь основанного в Пруссии города для противодействия Ордену [7, s. 523]. Из документа, составленного городским советом Любека 14 октября 1246 г., известно, что в этом году (вероятно, летом) «братья дома Тевтонского в Ливонии и некоторые молодые любекцы (*juvenes Lubicensis*)» «отправились в землю Самбии (*samlantie*)». Взятые в ходе этого похода в плен самбы были доставлены в Любек и крещены здесь в сохранившейся до наших дней кирхе св. Марии. Новообращённым были подтверждены те свободы и права на имущество, которыми они владели в Самбии [9, s. 115-116].

Однако этот поход не имел долговременных последствий. Ничто не указывает на то, что любекцы смогли закрепиться в устье Преголи и получили там обещанное им земельное пожалование. Они как будто пытались принять участие в колонизации Вармии, что было предусмотрено решением 1246 г., но свидетельства об этом слишком фрагментарны, чтобы говорить об их серьёзных успехах [11]. В конечном итоге Самбия была покорена лишь зимой 1255 г. во время военного похода, который был совершён объединённым войском

крестоносцев во главе с королём Чехии Оттокар II. Об участии в нём любекцев ничего не известно. Несколько позднее здесь рядом с прусским городищем Тувангсте братьями Ордена было заложено укрепление, получившее название «Королевская гора» — «Кёнигсберг» [12, 13]. В течение следующего столетия рядом с ним возникли три города (Альтштадт, Лёбенихт и Кнайпхоф), получившие не рижское и не любекское, а кульмское право [14], предоставлявшее все преференции Ордену. Лишь в марте 1258 г. в ходе урегулирования территориального спора между Орден и епископом Самбии Генрихом в качестве одной из спорных территорий была упомянута «выкупленная (*redempta*) городом Любек третья часть Самбии» (причём одним из двух третейских судей был кульмский епископ Гейденрих, в 1246 году вынесший решение по спору между Орден и любекцами) [15]. Это было последним следом попытки Любека утвердиться здесь. Покорив Самбию самостоятельно, Орден уже не нуждался в его в помощи. В итоге попытка любекцев основать дочерний город в устье Преголы потерпела неудачу и «началом истории Кёнигсберга стало укрепление, а не город, рыцарь, а не купец, и также основание города великий магистр смог осуществить так, как он изначально планировал. Кёнигсберг стал орденским городом [точнее, замком с расположенными возле него городами — *A.H.*], а не дочерним городом Любека» [7, s. 530-531].

1. Пётр из Дусбурга. Хроника земли Прусской. М., 1997. С. 58.
2. Arnold U. Die Hanse und Preußen // Die Hanse und der deutsche Osten. Lüneburg, 1990. S. 81-82.
3. Адам Бременский. Деяния гамбургских епископов // Древняя Русь в свете зарубежных источников. М., 2010. Т. 4. С. 148.
4. Preußisches Urkundenbuch. Aalen, 1961. Bd. 1. H. 1. S. 107-108.
5. Jasiński T. Bitwa nad Jeziorem Rządskim. Przyczynek do dziejów pierwszego powstania pruskiego i wojny Świętopółka z zakonem krzyżackim // Roczniki historyczne. 1996. R. LXII. S. 69-71.
6. Powierski J. Chronologia stosunków pomorsko-krzyżackich w latach 1236—1242 // Komunikaty Mazursko-Warmińskie. 1970. № 2. S. 189.
7. Gause F. Die Gründung des Stadt Königsberg im Zusammenhang der Politik des Ordens und der Stadt Lübeck // Zeitschrift für Ostforschung. 1954. Jg. 3. S. 522.
8. Ewald L. Eroberung Preußens durch die Deutschen. Halle, 1875. Bd. 2. S. 248-249.
9. Lübeckisches Urkundenbuch. Lübeck, 1843. Th. 1. S. 112.
10. Goetze P. Albert Suerbeer, Erzbischof von Preussen, Livland und Estland. St. Petersburg, 1854. S. 15.
11. Krollmann Ch. Die Entstehung der Stadt Königsberg (Pr.). Königsberg, Berlin, 1939. Bd. 1. S. 12-13.
12. Ковалев В.Н. Балтийские земли в политике короля Чехии Пршемысла Оттакара II // Вестник МГУ. Сер. 8: История. 1998. № 6. С. 98-103.
13. Новиков А.С. Меч короля Богемии. Поход в Пруссию и основание Кёнигсберга как элемент политической репрезентации Оттакара II Пршемысла // Кёнигсберг-Калининград: город, история. Калининград, 2005. С. 23-29.
14. Рогачевский А.Л. Кульмская грамота — памятник права Пруссии XIII в. СПб., 2002. С. 329-330.
15. Urkundenbuch des Bisthums Samland. Leizig, 1891. H. 1. S. 23.

References

1. Petr iz Dusburga. Khronika zemli Prusskoy [Peter from Doesburg Chronicle of the Prussian land]. Moscow, 1997, p. 58.
2. Arnold U. Die Hanse und Preußen. Die Hanse und der deutsche Osten. Lüneburg, 1990, pp. 81-82.
3. Adam Bremenskiy. Deyaniya gamburgskikh episkopov [Acts of Hamburg bishops]. Drevnyaya Rus' v svete zarubezhnykh istochnikov. Moscow, 2010, vol. 4, p. 148.
4. Preußisches Urkundenbuch. Aalen, 1961. Bd. 1, H. 1, pp. 107-108.
5. Jasiński T. Bitwa nad Jeziorem Rządskim. Przyczynek do dziejów pierwszego powstania pruskiego i wojny Świętopółka z zakonem krzyżackim. Roczniki historyczne, 1996, vol. LXII, pp. 69-71.
6. Powierski J. Chronologia stosunków pomorsko-krzyżackich w latach 1236—1242. Komunikaty Mazursko-Warmińskie, 1970, no. 2, p. 189.
7. Gause F. Die Gründung des Stadt Königsberg im Zusammenhang der Politik des Ordens und der Stadt Lübeck. Zeitschrift für Ostforschung, 1954, Jg. 3, p. 522.
8. Ewald L. Eroberung Preußens durch die Deutschen. Halle, 1875. Bd. 2, p. 248-249.
9. Lübeckisches Urkundenbuch. Lübeck, 1843. Th. 1, p. 112.
10. Goetze P. Albert Suerbeer, Erzbischof von Preussen, Livland und Estland. St. Petersburg, 1854, p. 15.
11. Krollmann Ch. Die Entstehung der Stadt Königsberg (Pr.). Königsberg, Berlin, 1939. Bd. 1, pp. 12-13.
12. Kovalev V.N. Baltiyskie zemli v politike korolya Chekhii Prshemysla Ottakara II [Baltic lands in the policy of the Czech King Přemysl Ottakar II]. Vestnik MGU, Ser. 8: Istoriya, 1998, no. 6, pp. 98-103.
13. Novikov A.S. Mech korolya Bogemii. Pokhod v Prussiyu i osnovanie Kenigsberga kak element politicheskoy reprezentatsii Otakara II Prshemysla [Sword of the King of Bohemia. Going to Prussia and founding Koenigsberg as an element of political representation of Czech King Přemysl Ottakar II]. Kenigsberg-Kaliningrad: gorod, istoriya. Kaliningrad, 2005, pp. 23-29.
14. Rogachevskiy A.L. Kul'mskaya gramota — pamyatnik prava Prussii XIII v. [Kulm legal document as a monument of Prussia law of the 13th century]. St. Petersburg, 2002, pp. 329-330.
15. Urkundenbuch des Bisthums Samland. Leizig, 1891. H. 1, p. 23.

Novikov A.S. Lübeck and an attempt to found a city in Sambia (middle 13th century). The paper aims to address the issue of the attempt to found a city in Sambia by Lübeck in the context of the conquest of Prussian lands by the Teutonic order.

Keywords: Prussia, Sambia, Lübeck, Königsberg, Teutonic Order, Crusades.

Сведения об авторе. Александр Сергеевич Новиков — к.и.н., старший научный сотрудник, Калининградский областной историко-художественный музей; novic-80@rambler.ru.

Статья публикуется впервые. Поступила в редакцию 20.10.2019. Принята к публикации 10.11.2019.